

___ На Belles Montres запрещены прямые продажи, но особо нетерпеливым покупателям владельцы витрин идут навстречу

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

___ На стенде Audemars Piguet присутствовала русская балерина Светлана Захарова — правда, только в виде парадной фотографии

здесь по законам секундной стрелки и за 60 секунд пробегает весь круг, и хит 2011 года *Rotonde de Cartier Astroregulateur*. Последняя модель была выпущена ограниченной серией на базе механизма *9800 MC Astroregulateur*, состоящего из 281 детали и имеющего запас хода на 80 часов.

Мануфактура *Jaeger-LeCoultre* свой стенд посвятила 80-летию юбилею своих легендарных *Reverso* — прямоугольных часов, поворачивающихся вокруг оси. Вариации *Reverso* — вот это парад великой классики! С эмалью, гравировками, усложнениями, классические прямоугольные часы, более новые, с квадратным переворачивающимся корпусом, из золота, стали, различных сплавов. Кроме *Reverso* были представлены и артистические модели *Jaeger-LeCoultre*, ведущие родословную из другой линии — марки *Master*. В *Piaget* продолжают актуальный европейский тренд затягивания поясов: их центральный экспонат *Emperador Coussin Tourbillon Automatique Extraplat* — самый тонкий в мире автоматический турбийон, созданный на основе двух прежних рекордных моделей — сверхтонкого турбийона *1270P* и самого тонкого в мире механизма с микроротором автоподзавода *1208P*. На циферблате отчетливо выделяется горизонтальная восьмерка — меткий символ процветания для азиатских покупателей. Но в *Piaget* угодили и европейцам — знак бесконечности никто не отменял. По соседству разместился другой рекордсмен *Altiplano* — самые тонкие автоматические часы в мире (механизм 2,35 мм). К техническим сложностям логично добавили и ювелирную классику марки — бриллиантовые и изумрудные женские часы с популярными цветочными сюжетами.

Отдельным стендом на *Belles Montres* представлены победители международных часовых состязаний: со сцены Большого театра Женевы в парижский Лувр спешно переехали все лауреаты *Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG) 2011* года.

Важная часть салона была посвящена конференциям, встречам с часовщиками и мастер-классам. Здесь можно, не опасаясь косых взглядов, смело спросить, например, кто такой этот ваш турбийон. Мастера терпеливо и

___ Van Cleef & Arpels, Lady Arpels Paysage Motif Antilope

___ Jaeger-LeCoultre, Master Tourbillon 39 Set Enamel Chine

подробно рассказывают обо всех тонкостях своей работы. Впрочем, как они сами признаются, любители пошли подкованные и зачастую разбираются в часовых механизмах не хуже профессионалов. Для тех, кто шел дальше вопросов, работала специальная мастерская. Группе из десяти учеников под руководством мастера предлагалось за час сначала разобрать простейший часовой механизм и за оставшееся время, примерно два часа, собрать его заново. За партой часовщика оказывались преимущественно мужчины, тогда как вокруг специалистов по обработке и оправе бриллиантов собиралась исключительно женская компания.

За теоретическую часть образовательной программы отвечал Фонд высокого часового искусства (ФНИ), который подготовил большую выставку «Механические часы: от истоков до наших дней». Другая выставка фонда недавно прошла в Московском Кремле (о ней на стр. 54). Цель подобных выставочных сессий, которые готовит почтенная общественная организация, достойна и очевидна: знакомить публику не только с существующим артикулярным рядом выдающихся французских и швейцарских марок, но и с долгой историей часов.

Итак, дата отсчета этой самой часовой истории ведется с XIII века, когда появились первые напольные часы с подвесным механизмом. У громоздкого монстра даже и в мыслях не было, что он когда-нибудь сойдет с места, но для часовой истории этот объект стал делом чести. И уже к XV веку часы забираются на стол, а в конце того столетия уже смело ныряют в карман. Первые карманные часы были крайне непунктуальными: всего одна стрелка и целых 40 минут погрешности в день. Встречались даже и такие ленивые и несовершенные модели, чей механизм страховался солнечными часами. С приходом в 1655 году минутной стрелки точности прибавилось, но часы по-прежнему оставались скорее пышной декорацией к состоянию владельца, чем практическим предметом. Их принято было носить на виду, по ним судили о достатке и происхождении человека все равно, что о генерале по медалям. Часы подвешивались на широченную цепь, к которой также кре-